

В. Аствацатурова
Санкт-Петербург, СПбГУ

Научное и литературное окружение Вас. В. Гиппиуса (по материалам переписки с В. М. Жирмунским)

Имя Василия Васильевича Гиппиуса (1890–1942) в свое время было хорошо известно в филологических научных кругах. Тонкий исследователь творчества русских писателей XIX века Гоголя, Тютчева, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, автор нескольких монографий и многих статей, научный сотрудник Пушкинского Дома, многолетний профессор кафедры истории русской литературы Ленинградского университета, он был также поэтом-переводчиком, переведившим поэзию Гейне, Новалиса, Тика. Менее известна сегодня его деятельность как оригинального поэта в ранний период, а также его литературные связи. Несколько лет назад нами была опубликована переписка Вас. Гиппиуса с В. М. Жирмунским,¹ с которым его связывала многолетняя дружба со студенческих лет, скрепленная не только совместной научной деятельностью, но и литературными интересами. В письмах раскрываются не только дружеские, порой очень близкие, отношения между корреспондентами, но и чрезвычайно широкий спектр как научных, так и литературных контактов. Переписка велась в течение многих лет, иногда интенсивно, иногда с перерывами в несколько лет. Первое письмо датировано 1909 годом, последнее – 1930 годом. Эти письма сегодня представляют интерес прежде всего как источник информации о научном и литературном окружении Вас. Гиппиуса и Жирмунского.

Василий Васильевич Гиппиус родился в семье чиновника Земского отдела и члена совета Министерства внутренних дел, человека образованного и тяготевшего к литературе. Учился сначала в знаменитом Тенишевском училище (где преподавал его старший брат Владимир), позднее в 6-ой гимназии. В 1908 году он становится студентом романо-германского отделения историко-филологического факультета Петербургского университета. Именно к этому времени

относится знакомство Вас. Гиппиуса с В. М. Жирмунским (также учившимся в Тенишевском училище, но в те годы они были знакомы лишь мельком) и начало их переписки. Впрочем, первые письма – это не столько письма, сколько маленькие деловые записочки, присылаемые по городской почте и получаемые через несколько часов, в те годы еще не было современных средств связи.

Романо-германское отделение было основано в университете по инициативе академика А. Н. Веселовского, выдающегося русского ученого, специалиста по европейским литературам, фольклору, компаративистике, основоположника сравнительно-исторического метода в литературоведении. Кафедрой романо-германской филологии заведовал в те годы Федор Александрович Браун (1862–1939), германист, ученик А. Н. Веселовского Браун преподавал в Санкт-Петербургском университете с 1888 года и вел семинары по средневековой немецкой литературе и по немецкому романтизму. Жирмунский и Вас. Гиппиус занимались в его семинаре.² Поэт Владимир Алексеевич Пяст (Пестовский), посещавший в те годы университетские семинары (или, как тогда говорили, семинарии), в частности, семинар Брауна, впоследствии вспоминал: «В одном из заседаний “древненемецкого” – правильнее не “древне-“, а “средневерхненемецкого” – семинария были зачитаны одновременно два совершенно замечательных доклада самыми юными из занимавшихся студентов. Выслушав их, я сразу решил: вот это – будущие настоящие ученые. Это были – В. М. Жирмунский и Вас. Гиппиус. А между тем это были первые “рефераты” каждого из них, – и в университете оба проводили едва ли не первый свой год! <...> В скором времени оказалось, что оба они – поэты; тяготеют к немецким романтикам, – и вот, собственно, почему поступили они на германское отделение нашего факультета».³

Первые записочки датированы 1909 годом. Так, 17 ноября Жирмунский пишет Вас. Гиппиусу:

Дорогой Василий Васильевич! Не можете ли Вы занести мне завтра в университет статью, о которой Вы говорили по поводу моих впечатлений, Meyer'a,⁴ кажется? Я бы вернул ее Вам, когда Вы кончите Joseph'a.⁵ Уважающий Вас В. Жирмунский. 1909 г. 17 ноября.⁶

Обращение студента к однокурснику на «Вы» и по имени-отчеству в те годы не выглядело излишне манерным и церемонным, как выглядело бы сегодня. Но все же такое обращение свидетельствует о недостаточной близости обоих корреспондентов. Пока еще их связывает не дружба, а товарищеские отношения в студенческом семинаре.

Кроме семинара Брауна, обоих студентов связывает научная работа в студенческом кружке. При романо-германском отделении работал научный кружок, которым с 1909 года руководил профессор Дмитрий Константинович Петров (1872–1925), а его членами были студенты романо-германского отделения, исполнявшие по очереди обязанности помощника руководителя. В осеннем семестре 1910 года эту обязанность выполнял В. М. Жирмунский.⁷

В. А. Пяст, посещавший в 1909 году кружок, вспоминал о его заседаниях и о Петрове: «С головы до пят он был предан науке; эрудит из него вышел изумительный, – преподаватель прекрасный <...>. В романской филологии он был неоспоримым энциклопедистом. Почти не было вопроса, на который нельзя было бы получить студенту от своего профессора тот или иной ответ. Однако огромная честность заставляла Д. К. Петрова частенько отвечать благородным “не знаю”. <...>. Между прочим, он тоже любил предоставлять своим ученикам большую свободу в выборе тем. Это происходило именно вследствие энциклопедизма его знаний».⁸

А вот как вспоминал об этом же кружке посещавший его в те же годы Б. М. Эйхенбаум: «Я уже опять бродил – не по улицам, а по университетскому коридору. И вот, не выходя на улицу, я вдруг попал в Европу – т. е. в 4-ю аудиторию. Я попал в атмосферу немецкого романтизма, провансальской лирики, старо-французского эпоса, “Божественной комедии” Данте. <...>. Университетская романо-германская культура, ведущая свое происхождение от Александра Веселовского и, конечно, буржуазная, была тогда на высоте. Мы еще не знали тогда, как она называется. Главное – эпоха была нами заинтересована и помогала нам. Это чувствовалось не столько в самой 4-й аудитории, сколько за ее пределами. Мы были в струе – какой-то исторический гольфстрем обтекал нас, согревая и вдохновляя».⁹

Жирмунский и Вас. Гиппиус были активными участниками кружка. В записке Вас. Гиппиусу от 2 ноября 1910 года Жирмунский обращается к нему с просьбой:

Многоуважаемый Василий Васильевич! Не можете ли Вы мне оказать большую услугу: спросить Фед<ора> Ал<ександровича>¹⁰ в среду, удобный ли для него день пятница 12-го ноября, и согласится ли он назначить собрание кружка именно тогда. Я не приду на Готский, потому что очень занят рефератом и, вероятно, до субботы вообще не буду в Университете. Уважающий вас В. Жирмунский. 1910 г. 2-го ноября.¹¹

Кроме научного окружения, у Вас. Гиппиуса и Жирмунского в это время появляется литературное окружение. В 1909 году при журнале «Аполлон», появляется «Общество ревнителей художественного слова» (Поэтическая Академия, Академия стиха), возглавляемое Вячеславом Ивановым. Вас. Гиппиус становится активным членом Академии и часто посещает заседания Общества. Там бывает и Жирмунский. В письме от 1909 года он пишет:

Если здоровье позволит, я, конечно, непременно постараюсь прийти в Академию. М<ожет> б<ыть>, Вам не лень – тогда зайдите за мной, как в прошлый раз, хотя я все же, наверное, про здоровье свое ничего сказать не могу. Во всяком случае, буду ждать Вас до ½ 9-го.¹²

Летом 1911 года Вас. Гиппиус и Жирмунский вместе с компанией молодых ученых ездили в Германию, в Мюнхен. Вас. Гиппиус, вернувшийся в Петербург несколько ранее Жирмунского, успел побывать на заседании Поэтической Академии и в письме от 14 июля сообщал ему о новостях:

В «Аполлоне» были отчеты Академии, но о наших выступлениях ничего.¹³ Без нас были доклады: Верховского об его издании Дельвига, Городецкого об ассонансах у Никитина, Гумилева об абиссинских народных песнях. Читали стихи – Пяст и другие. Блок пишет моему брату, что на будущий год надеется, т. к. 1) будет новый журнал и 2) он допишет свою поэму. Но с лирическими стихами расстанется «до старости». Что за чепуха? Хочет быть Фетом? В его новой книге новых хороших стихов немного. Неважны и стихи Мандельштама в Аполлоне. Зато с восторгом прочитал в 2 дня «Людей лунного света». Отлично!¹⁴

Из текста письма можно сделать вывод, что незадолго до отъезда из Петербурга, т. е. в том же 1911 году Вас. Гиппиус и Жирмунский выступали в Поэтической Академии с сообщениями. Были ли эти сообщения научными докладами или литературными выступлениями, нам пока установить не удалось.

По поводу сведений о выступлениях в «Поэтической Академии» во время отсутствия Вас. Гиппиуса и Жирмунского необходимы некоторые пояснения. С Блоком был хорошо знаком старший брат Вас. Гиппиуса – Владимир. Известно послание Блока «Владимиру Бестужеву» (один из литературных псевдонимов Вл. Гиппиуса). С другим братом Вас. Гиппиуса, Александром, Блок учился в гимназии и был связан тесной дружбой. В письме к Александру Васильевичу Гиппиусу от 13 июня 1911 года из Шахматова Блок, в частности, пишет: «На эту зиму я надеюсь: во-первых, предполагается рано или поздно журнал. Во-вторых, хочу дописать большую поэму, которую начал давно и которую люблю. <...>. С лирическими стихами расстанусь – до старости. Ты получишь осенью все остальное: и новый сборник, и два последних тома “Собрания стихотворений”». Речь идет о будущей поэме «Возмездие».¹⁵

В хронике событий литературной жизни «Общества ревнителей художественного слова» за май 1911 года помещен отчет о докладе Ю. Н. Верховского, посвященном его работе по будущему академическому изданию Дельвига: «Докладчик подробно изложил соображения о подлинности стихотворений, Дельвигу приписываемых. Затем он сообщил о впервые им разобранных маргиналах Боратынского на рукописи Дельвиговой идиллии “Старый солдат”, содержащих много метких замечаний к отдельным оборотам и выражениям. <...> Далее Ю. Н. Верховский сообщил о предположенном Лицейским Пушкинским Обществом роскошном издании Дельвига и об участии своем в подготовке этого издания на почве переговоров названного Общества с академической комиссией по изданию Дельвига. <...> В прениях принимали участие, между прочим, Федор Сологуб, Александр Блок, проф. Е. В. Аничков».¹⁶

Сообщение о докладе С. М. Городецкого помещено в отчете в «Русской художественной летописи»: «В заседании 13 мая состоялся доклад С. М. Городецкого, подготовляющего издание сочинений Никитина, об ассонансах у последнего».¹⁷

В журнале «Аполлон» (1911. № 5. С. 32–34) были опубликованы следующие стихи Мандельштама: «Темных уз земного заточенья...», «В огромном омуте прозрачно и темно...», «Из омута злого и вязкого...», «Как тень внезапных облаков...», «Когда удар с ударами встречается...». Все эти стихотворения, за исключением первого, вошли впоследствии в его сборник «Камень».

Упоминает Вас. Гиппиус и книгу В. В. Розанова «Люди лунного света. Метафизика христианства» (СПб., 1911).

Вернемся к филологическому окружению Вас. Гиппиуса и Жирмунского. Как мы уже упоминали, летом 1911 года в составе большой компании друзей-филологов Жирмунский и Вас. Гиппиус совершают поездку в Германию, в Берлин и Мюнхен. Вместе с ними едут К. В. Мочульский, М. И. Ливеровская, С. Н. Валенкова, А. А. Гвоздев. Несколько слов необходимо сказать об участниках поездки.

Константин Васильевич Мочульский (1892–1948) учился в Петербургском университете в 1910–1914 годах на романо-германском отделении. Он начинал свою научную деятельность как филолог-романист, историк итальянской и французской литератур XVII–XVIII веков. После революции эмигрировал и обосновался в Париже, где получил известность как историк русской литературы и литературный критик. К моменту поездки Мочульский окончил первый курс, а Жирмунский и Вас. Гиппиус окончили третий курс. Будущие ученые, а тогда молодые студенты подружились, занимаясь вместе в семинариях Брауна и Петрова и в романо-германском кружке, руководимом Петровым.¹⁸

Мария Исидоровна Ливеровская (урожд. Борейша, 1879–1923), филолог-романист, переводчица, была образованнейшей женщиной своего времени. С 1907 года она стала одной из первых в России женщин, учившихся в качестве вольнослушательницы в Петербургском университете на романо-германском отделении. Она знала 17 языков. Многие ее коллеги и товарищи по университету посещали усадьбу Ливеровской и ее мужа Алексея Васильевича в Лебяжьем, где был замечательный литературный салон. Она сотрудничала с литературными журналами, в частности, с «Северными записками». Областью ее научных интересов стала французская средневековая литература. Ливеровская перевела на русский язык французский рыцарский роман «Окассен и Николетта», позднее книгу Данте «Новая жизнь».¹⁹

Алексей Александрович Гвоздев (1887–1939), впоследствии литературовед и театровед, в те годы был также студентом Петербургского университета и учился на романо-германском отделении. С 1916 года – приват-доцент романо-германского отделения историко-филологического факультета Томского университета. С 1920 года – в Петрограде – Ленинграде, профессор Государственного Педагогического института им. А. И. Герцена.²⁰

Что касается Софьи Николаевны Валенковой, то необходимо сказать, что с семьей Валенковых Жирмунского связывала давняя дружба. Владимир Николаевич и Александр Николаевич Валенковы учились одновременно с Жирмунским в Тенишевском училище, Владимир Николаевич был его одноклассником. Жирмунский был дружен и с сестрами Валенковыми Верой Николаевной и Софьей Николаевной.

В Мюнхене они слушали лекции немецких профессоров, в частности Эриха Шмидта.²¹ Надо сказать, что эта поездка чрезвычайно сблизила всех ее участников, особенно Жирмунского и Вас. Гиппиуса, что видно из общего тона их переписки.²² С этого года в письмах они обращаются друг к другу на «ты» и по имени.

Вернемся вновь к литературному окружению. В 1911 году на литературном небосклоне возшла звезда нового направления – акмеизма. Объединение «Цех поэтов» (Гумилев, Ахматова, Мандельштам, Нарбут, Лозинский и многие другие) стал выпускать «ежемесячник стихов и критики» «Гиперборей». Вас. Гиппиус в 1912–1913 годах опубликовал в нем ряд своих стихотворений и поэму «Волшебница» (1913. № 4), вышедшую впоследствии отдельным изданием. 27 февраля 1913 года Жирмунский пишет Вас. Гиппиусу:

Спасибо, Вася, что вспомнил обо мне. Мне очень хотелось прочесть твою поэму, о которой я уже давно так много слышал. С удовольствием убедился в том, что ты все тот же неподражаемый мастер стиха и вместе с тем по-прежнему такой же непосредственно-лирический поэт, каким я тебя всегда считал.²³

В домашнем архиве Жирмунского есть автограф стихотворения Вас. Гиппиуса, адресованного Жирмунскому. Автограф не датирован, но, по-видимому, с большой долей вероятности, его можно от-

нести к началу 1910-х годов. Из письма явствует, что Жирмунский был хорошо знаком со стихами Вас. Гиппиуса еще до их публикации. Приводим текст стихотворения:

В. М. ЖИРМУНСКОМУ

Где-то в лучах золотых, в звездах и грезах ночных
Тихая нежность цветов расцвела.
Это приснилось душе, это весть до Земли долетела.
Светлая девочка светлую весть принесла.

В этом ласкающем сне я пойду, улыбаясь и веря,
К звездным цветам, к ночи, в пустыню, в зиму.
Эти снежинки – цветы – лепестки, до земли долетевшие,
К грешной груди я прижму.

Знаю – не все обмануло. Знаю – со мной утешения –
Звезды – снежинки – цветы.
Только во мне оборвалась нить Золотых Завершений,
В тайне падений – тайна моей слепоты.

В эти же годы (с начала 1912) в Петербурге открывается литературное кабаре «Бродячая собака», собиравшее под своей крышей поэтов, артистов, музыкантов, художников.²⁴ В «Бродячей собаке» впервые выступили со своими стихами начинавшие поэты нового поколения: акмеисты Ахматова, Гумилев, Мандельштам, футуристы Хлебников, Маяковский. Посещали «Собаку» и критики, близкие к акмеистам. Вл. Пяст вспоминал: «Итак, акмеисты: то есть Ахматова, Гумилев, Мандельштам, – и потом так называемые “мальчики” из Цеха поэтов, – Георгий Иванов, Георгий Адамович, потом другие “примыкавшие” – будущие ученые, как-то: В. Гиппиус, В. Жирмунский, – и сколько еще других! – одни чаще, другие – реже, – но все отдавали дань “Бродячей собаке”».²⁵

В «Бродячую собаку» на вечера приходили в основном только «свои» или приглашенные. Посторонние люди, которых всегда-таки называли «фармацевтами», должны были платить за вход гораздо больше, чем всегда-таки из художественной среды. Поэтому незнакомый посетитель должен был прийти лишь в сопровождении всегда-таки. В письме к Вас. Гиппиусу 22 марта 1913 года Жирмун-

ский передает просьбу М. И. Ливеровской привести ее в «Бродячую собаку»:

Дорогой Вася!

У меня к тебе большая просьба. Марья Исидоровна просила меня, чтобы я свел ее в «Собаку». Я сказал, что не имею в этом учреждении никакой власти, что я могу это устроить только, если поможешь ты. – Может быть, ты присоединишься к нашей компании, и мы отправимся туда после твоего доклада в кружке, на который все собираются? Или иной какой-н<и>б<удь> вечер у тебя будет свободен? Я был бы тебе очень благодарен, если бы ты устроил это. Напиши мне, если тебе не трудно, чтобы знать заранее.²⁶

Далее в переписке наступает длительный перерыв. Это были годы бурных событий: Первой мировой войны, революции, гражданской войны. Вас. Гиппиус по мобилизации уходит на фронт, в революционные годы работает в Украине в средних учебных заведениях, в 1922 году перебирается на недолгое время в Петроград и чуть позже в Пермь. Жирмунский преподает в Саратовском университете. И Пермский, и Саратовский университеты были созданы на базе Петербургского.

К этому времени Вас. Гиппиус постепенно отходит от оригинальных стихов, посвящая себя научной деятельности. Поскольку в свое время Вас. Гиппиус кроме романо-германского отделения учился еще и на славяно-русском, которое окончил в 1914 году, то в дальнейшем он посвящает себя изучению русской литературы, хотя и продолжает переводить поэзию.

В письме 1919 года Жирмунский предлагает Вас. Гиппиусу принять участие в публикациях издательства «Всемирная литература»:

Дорогой Василий Васильевич! Обращаюсь к тебе по одному литературному делу. Мне поручено в издательстве «Всемирная литература», возглавляемом Горьким (при Нар<одном> Ком<иссариате> Прос<вещения> В Петрограде)²⁷ и отчасти организованном Ф. А. Брауном, редактирование переводов немецких романтиков, в частности – Новалиса. Не возьмешь ли ты на себя перевод «Гимнов к ночи» и «Духовных стихов», который, как я помню, давно уже был тобой задуман?

Если у тебя вообще имеется летом свободное время и желание переводить, я мог бы предложить тебе еще что-нибудь – напр<имер>, «Хронику странствующего школяра» Брентано или его стихи. Мы предполагали бы даже напечатать твой перевод «Кота в сапогах» Тика (с такой же оплатой), но кому же принадлежит право собственности на этот перевод?

Издательство это задумано очень широко – переводится все важнейшее из XIX века, со всех языков. В частности, романтики, которые мне поручены, должны фигурировать почти полностью.²⁸

Забегая вперед, скажем, что этот замысел не был осуществлен, но в издательстве «Всемирная литература» позднее был переиздан роман Новалиса «Генрих фон Офтердинген», стихотворные фрагменты которого перевел Вас. Гиппиус.²⁹ Впервые роман Новалиса увидел свет в 1914 году.³⁰

Следующее письмо Жирмунского Вас. Гиппиусу, которое представляет интерес, относится уже к 1924 году. В это время Вас. Гиппиус профессорствует в Пермском университете, а Жирмунский – в Петроградском университете, одновременно возглавляя Литературный отдел Государственного института истории искусств. Это было время расцвета научной деятельности института. Незадолго до этого вышли книги Жирмунского по поэтике – «Композиция лирических стихотворений» (1921) и «Рифма, ее история и теория» (1923), работы о русских символистах «Поэзия Александра Блока» (1921), «Валерий Брюсов и наследие Пушкина» (1922). Эти годы ознаменовались бурной полемикой между Жирмунским и членами кружка ОПОЯЗ. В это же время опубликована монография Вас. Гиппиуса «Гоголь» («Мысль», 1924), написанная с традиционным историко-литературным подходом, отличным от метода формальной школы. Жирмунский прочитал книгу Вас. Гиппиуса с большим интересом, увидев в нем союзника в своей полемике против ОПОЯЗа. Всё это нашло отражение в его письме к Вас. Гиппиусу из Ленинграда в Пермь.

Дорогой Василий Васильевич!

Прости, пожалуйста, что я так запоздал с ответом, и что не ответил на прежнее письмо: всему виной является моя непомерная перегруженность работой, <так> что букваль-

но не найти свободной минуты. Я охотно привлек бы тебя к моей серии;³¹ к сожалению, серия прекращается на № 9,³² ввиду разногласий между издателем и мной. О Гоголе пишет В. В. Виноградов,³³ о тебе я думал с самого начала, но, зная, что выходит твоя книжка,³⁴ не решился к тебе обратиться, опасаясь, что неизбежно будут совпадения. Твоя книга очень интересна: спасибо, что вспомнил старого товарища и прислал! Специалисты (напр., Виноградов) очень хвалят, и в своем отзыве о гоголевской литературе Виноградов очень лестно о ней отзывается. Я же, как неспециалист, только могу с удовольствием констатировать, что ты не отказался от старых тем, связанных с мировоззрением романтизма, и умело соединяешь с ними новые – о романтической поэтике. Этим я объясняю себе критическую позицию Б. М. Эйхенбаума (в «Русском Совр<еменнике>»)³⁵ – он по-прежнему фанатически охраняет «чистоту риз». Но как раз твоя книга доказывает, что могут еще появляться вполне свежие, оригинальные работы, способные заинтересовать ходом своей мысли, которые исходят из совершенно других общих предпосылок, чем те, к которым приучил нас «Опояз».³⁶

После возвращения Вас. Гиппиуса в Ленинград в 1932 году оба ученых проработали много лет в Пушкинском Доме, а кроме того, в стенах Ленинградского университета. Вас. Гиппиус – на кафедре истории русской литературы, Жирмунский – на кафедре западноевропейских литератур. Они общались лично, поэтому в переписке не было необходимости. Когда началась Великая Отечественная война, Жирмунский в конце 1941 года уехал в Ташкент в эвакуацию. Вас. Гиппиус остался в осажденном Ленинграде и скончался в 1942 году.

Подводя итоги, можно сказать, что переписка двух ученых раскрывает не только их литературное и научное окружение, но и общую неповторимую атмосферу эпохи Серебряного века русской литературы, эпохи интеллектуального расцвета русской культуры.

¹ См.: *Жирмунский В. М.* Начальная пора: Дневники. Переписка / Публ., вступ. ст., коммент. В. В. Жирмунской-Аствацатуровой. М., 2013. С. 287–323.

² См.: *Лавров А. В.* М. Жирмунский и Ф. А. Браун (Письма учителя к ученику) // Материалы конференции, посвященной 110-летию со дня рождения академика Виктора Максимовича Жирмунского. СПб., 2001. С. 12–14.

³ *Пяст Вл.* Встречи / Сост., вступ. ст., науч. подгот. текста, коммент. Р. Тименчика. М., 1997. С. 112–113.

⁴ Возможно, подразумевается немецкий ученый Теодор Мейер. В статье «Задачи поэтики» (1919) Жирмунский ссылается на его книгу «Законы поэтического стиля» (*Meyer Th. Das Stilgesetz der Poesie. Leipzig, 1901*).

⁵ Возможно, речь идет о немецком писателе-романтике Иозефе Эйхендорфе (*Joseph von Eichendorf*) (1788–1857).

⁶ *Жирмунский В. М.* Начальная пора: Дневники. Переписка. С. 296.

⁷ См.: Письма К. В. Мочульского к В. М. Жирмунскому / Вступ. статья, публикация и прим. А. В. Лаврова // Новое литературное обозрение. 1999. № 35. С. 123.

⁸ *Пяст Вл.* Встречи. С. 114–115.

⁹ *Эйхенбаум Б.* Мой современник. Л., 1929. С. 36–37.

¹⁰ Ф. А. Браун.

¹¹ *Жирмунский В. М.* Начальная пора: Дневники. Переписка. С. 298.

¹² Там же. С. 296.

¹³ Отчеты заседаний Поэтической Академии (Общества ревнителей художественного слова) публиковались в приложении к журналу «Аполлон» – «Русская художественная летопись», 1911–1912.

¹⁴ *Жирмунский В. М.* Начальная пора: Дневники. Переписка. С. 306.

¹⁵ См.: *Блок А.* Собр. соч. В 8 т. Т. 8. М.; Л., 1963. С. 349.

¹⁶ *Чудовский В.* Собрания и доклады // Русская художественная летопись. 1911. № 10. Май. С. 156. См. также: *Верховский Ю. Н.* Барон Дельвиг. Материалы биографические и литературные. Пб., 1922.

¹⁷ См.: *Чудовский В.* Указ. соч. См. также: *Никитин И. С.* Полн. собр. соч. Т. I–II / Под ред. С. М. Городецкого. СПб.: «Деятель», 1912–1913.

¹⁸ См.: Письма К. В. Мочульского к В. М. Жирмунскому. С. 117–214.

¹⁹ Подробнее о М. И. Ливеровской см.: *Белодубровский Е.* Мария Ливеровская (краткий очерк жизни и творчества) // Всемирное слово: Международный журнал. 2005. № 17/18. С. 124–131; Письма К. В. Мочульского к В. М. Жирмунскому. С. 134.

²⁰ См.: Там же.

²¹ См.: письмо Вас. Гиппиуса к Жирмунскому из Берлина от 7/20 июля 1911. (*Жирмунский В. М.* Начальная пора: Дневники. Переписка. С. 305).

²² О поездке в Мюнхен см. также: *Белодубровский Е.* Указ. соч. С. 125–126; Письма К. В. Мочульского к В. М. Жирмунскому. С. 134.

²³ *Жирмунский В. М.* Начальная пора: Дневники. Переписка. С. 311.

²⁴ О деятельности кабаре «Бродячая собака» см: *Шульц-мл. С. С., Склярский В. А.* Бродячая собака. СПб., 2003; *Пяст Вл.* Встречи. С. 164–182.

²⁵ Там же. С. 169.

²⁶ *Жирмунский В. М.* Начальная пора: Дневники. Переписка. С. 311.

²⁷ «Всемирная литература» – издательство при Наркомпросе, организованное по инициативе и при ближайшем участии Горького. Заведовал издательством А. Н. Тихонов, активно участвовали А. Блок, Н. Гумилев, К. Чуковский, Е. Замятин, А. Во-

лынский, М. Лозинский и др. См.: *Шофракова И. А.* Книгоиздательство «Всемирная литература» (1918–1924) // Книга. Исследования и материалы. Сб. XIV. М., 1967.

²⁸ *Жирмунский В. М.* Начальная пора: Дневники. Переписка. С. 313.

²⁹ Речь идет об издании: *Новалис (Фридрих фон Гарденберг)*. Генрих фон Офтердинген. / Пер. З. Венгеровой и В. Гиппиуса. Вст. ст. З. Венгеровой. Пб.: [Гос. изд.], 1922.

³⁰ См.: *Новалис*. Генрих фон Офтердинген. (Посмертный роман) / Пер. с нем. Зин. Венгеровой и Василия Гиппиуса (стихи). Вступ. ст. Зин. Венгеровой. М.: М. К. Некрасов, 1914.

³¹ С 1923 Отдел словесных искусств Государственного института истории искусств издавал под руководством Жирмунского неперIODическую серию «Вопросы поэтики», в которой были опубликованы многие труды, в частности, работы Б. М. Эйхенбаума, Ю. Н. Тынянова, В. Я. Пропп, Б. В. Томашевского, Г. А. Гуковского и других тогдашних молодых ученых, сотрудничавших в те годы в данном институте.

³² Сообщение о прекращении серии не подтвердилось. В серии вышли: 1) *Слонимский А.* Техника комического у Гоголя. Пг., 1923; 2) *Томашевский Б.* Русское стихосложение. Метрика. Пг., 1923; 3) *Жирмунский В.* Рифма, ее история и теория. Пг., 1923; 4) *Эйхенбаум Б.* Сквозь литературу. Л., 1924; 5) *Тынянов Ю.* Проблема стихотворного языка. Л., 1924; 6) *Жирмунский В.* Введение в метрику. Л., 1925; 7) *Виноградов В.* Этюды о стиле Гоголя. Л., 1926; 8) Русская проза. Сб. статей. Под ред. Б. Эйхенбаума и Ю. Тынянова. Л., 1926; 9) *Балухатый С.* Проблемы драматургического анализа. Чехов. Л., 1927; 10) *Гуковский Г.* Русская поэзия XVIII в. Л., 1927; 11) *Энгельгардт Б. М.* Формальный метод в истории литературы. Л., 1927; 12) *Пропп В.* Морфология сказки. Л., 1928; 13) Русская поэзия XIX века. Сб. статей. Л., 1929.

³³ См.: *Виноградов В.* Гоголь и натуральная школа. Л., 1925. Хотя книга Виноградова к моменту написания письма еще не была опубликована, Жирмунский мог знать о ее содержании, поскольку был составителем серии и принимал заявки на будущие книги.

³⁴ Речь идет о книге Вас. Гиппиуса «Гоголь» (Л.: Мысль, 1924).

³⁵ В рецензии на книгу Вас. Гиппиуса «Гоголь» Б. М. Эйхенбаум, отдавая должное высокому уровню монографии («Книга Вас. Гиппиуса не компиляция, а самостоятельная научная работа, сделанная с большой тщательностью»), вместе с тем критически отзываясь о концепции рецензируемой книги: «Проблемы идут толпой, заслоняя друг друга и мешая движению каждой в отдельности. <...> Такого рода переплетение проблем явилось результатом того, что автором не изжиты традиции импрессионистической и философской критики. <...> Он говорит о “чувстве жизни”, об “эстетическом индивидуализме” и, конечно же, о “двойственности” Гоголя. <...> Научное исследование и философское истолкование остаются не примиренными и мешают друг другу, взаимно ослабляя остроту проблем. <...> В целом книга Вас. Гиппиуса представляется нам попыткой решить проблему историко-литературной монографии при помощи сочетания по существу враждебных друг другу принципов. <...> Всем этим, конечно, не умаляется значение собранного автором материала и целого ряда новых наблюдений над текстом Гоголя» (*Эйхенбаум Б.* Василий Гиппиус. Гоголь. Изд-во «Мысль». Ленинград. 1924. Стр. 239 // *Русский современник*. 1924. № 3. С. 268–269).

³⁶ *Жирмунский В. М.* Начальная пора: Дневники. Переписка. С. 317.